

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 221-УД26-2-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 апреля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Скобова А.В. – путём использования систем видеоконференц-связи и его защитника – адвоката Карагодиной В.Ю. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Коснырева В.В. и Карагодиной В.Ю. на приговор 1-го Западного окружного военного суда от 21 марта 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 июня 2025 г.

По приговору 1-го Западного окружного военного суда от 21 марта 2025 г.

Скобов Александр Валерьевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ, на срок 5 лет 6 месяцев и 6 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 и 3 года соответственно за

каждое, и одного преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, на срок 11 лет со штрафом в размере 300 000 рублей, а по их совокупности на основании чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний на срок 16 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, оставшейся части срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 4 года и штрафом в размере 300 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 23 июня 2025 г. приговор в отношении Скобова А.В. оставлен без изменения, апелляционная жалоба его защитника – адвоката Карагодиной В.Ю. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Скобова А.В. и адвоката Карагодиной В.Ю. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Скобов А.В. осуждён за два эпизода публичного оправдания терроризма и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, совершённые в периоды с 27 февраля по 11 августа 2023 г. и с 1 октября 2023 г. по 17 марта 2024 г. с использованием сети «Интернет», а также за участие в террористическом сообществе – организации «Форум свободной России» (далее – ФСР) с 1 октября 2023 г. по 2 апреля 2024 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах адвокаты Коснырев В.В. и Карагодина В.Ю., считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просят их отменить и прекратить уголовное преследование Скобова в связи с отсутствием в его действиях составов вменённых преступлений.

Частично повторяя доводы апелляционной жалобы, адвокат Карагодина утверждает о политической ангажированности уголовного преследования Скобова, недоказанности его умысла на совершение инкриминируемых преступлений, поскольку в своих комментариях в сети «Интернет» он выражал личную гражданскую позицию, реализуя своё право на свободу мысли, слова и убеждений, и сообщал информацию, которую считал достоверной, критически относясь к официально распространяемой информации. Действия Скобова не являются общественно опасными, ему назначено чрезмерно суровое и несправедливое наказание, которое пагубно отразится на его состоянии здоровья и условиях жизни его семьи. ФСР не признана судом террористической

организацией и не значится в общедоступном списке таких организаций, поэтому обвинение Скобова по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ является необоснованным. Он незаконно осуждён за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ, хотя содеянное им образует одно длящееся преступление, объединённое единым умыслом, орудием и материалом для исследования, поскольку информационный материал Скобов размещал на своём канале в мессенджере «Телеграм» в сети «Интернет». В основу приговора положены недопустимые доказательства, к которым защитник относит протокол обыска и изъятые в ходе его проведения вещественные доказательства, поскольку не устранены противоречия в показаниях свидетелей Р [] и Т [] об участии последнего в качестве понятого при проведении обыска, а также заключение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, проведённой единолично экспертом – лингвистом Ц [], не имеющей высшего психологического образования, что противоречит положениям УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которым подобные исследования должны проводиться только в составе комиссии из экспертов разных специальностей. Кроме того, суд первой инстанции проигнорировал показания свидетелей стороны защиты по характеристике личности Скобова.

Адвокат Коснырев в кассационной жалобе, не оспаривая обоснованность осуждения Скобова по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ и не приводя какой-либо конкретики, заявляет о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела в части смысловой направленности публикаций Скобова, его целей и мотива при размещении этих публикаций в сети «Интернет», безосновательно квалифицированных как имеющие террористическую направленность; неприятию во внимание обстоятельств, которые могли повлиять на выводы суда и правовую оценку юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу; критическом отношении суда к доказательствам стороны защиты; нарушении принципа состязательности и равноправия сторон, права на защиту Скобова, положений общей части УК РФ, Конституции Российской Федерации и норм международного права.

Повторяет довод адвоката Карагодиной о недопустимости положенных в основу приговора заключений эксперта, подготовленных с нарушением требований упомянутого выше закона сотрудником ФСБ, то есть органа, инициировавшего уголовное преследование, без описания хода проведённого исследования спорных публикаций Скобова и полученных данных, без учёта и анализа ситуативного и коммуникативного контента, обусловленного событиями на Украине.

Обращает внимание на отсутствие в приговоре дословного воспроизведения инкриминируемых Скобову публикаций и сделанных им в суде заявлений, что не позволяет установить объективную и субъективную сторону вменяемых ему деяний.

Высказывает суждения: о несоответствии норм российского уголовного законодательства в области борьбы с терроризмом, в частности, предусматри-

вающими ответственность по ст. 205² УК РФ, рекомендациям Комитета по правам человека ООН; о необоснованном и непропорциональном привлечении Скобова к уголовной ответственности по названной статье УК РФ за размещённые им публикации с высказанным личным мнением о происходящих событиях на Украине, которые, по мнению защитника, не призывают к насильственным действиям к гражданскому населению и некомбатантам и не выходят за рамки политической дискуссии по общественно значимым вопросам, в связи с чем считает, что Скобов привлечён к уголовной ответственности за свободу выражения мнений. Заявляет о несправедливости вследствие чрезмерной суровости назначенного Скобову наказания.

Государственным обвинителем Янковской Ю.С. поданы возражения на кассационную жалобу защитника, в которых излагается просьба оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений государственного обвинителя, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Скобова.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Скобова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем довод адвоката Коснырева об обратном является голословным.

Все собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны

имели возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, заявить ходатайства, высказать свою позицию по исследуемым вопросам, чем они воспользовались по своему усмотрению.

Заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Скобова в совершении инкриминируемых ему преступлений при установленных и изложенных обстоятельствах подтверждаются совокупностью приведённых в приговоре доказательств, всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения, которым дана надлежащая правовая оценка по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, а каких-либо предположений или противоречий эти доказательства не содержат.

Дословно воспроизводить в приговоре инкриминируемые Скобову публикации и сделанные им в суде заявления закон не обязывает, аналогичному доводу адвоката Коснырева судом апелляционной инстанции дана аргументированная оценка.

Не основано на законе (ст. 401¹³ УПК РФ) и утверждение защитника о необходимости непосредственного исследования в суде кассационной инстанции инкриминируемых Скобову публикаций и сделанных им в суде первой инстанции заявлений по существу предъявленного ему обвинения.

Оснований сомневаться в относимости и допустимости протокола обыска и изъятых в ходе его проведения принадлежащих Скобову мобильного телефона, планшетного компьютера и ноутбука, признанных вещественными доказательствами по делу, не имелось, а показаниям свидетеля Р [] являвшегося другом Скобова и явно заинтересованного в исходе дела, о недостоверности показаний свидетеля Т [] относительно его участия в качестве понятого при проведении этого обыска в приговоре дана правильная оценка, поскольку эти показания Р [] противоречат не только последовательным показаниям свидетеля Т [], но и показаниям незаинтересованных в исходе дела свидетелей М [], Х [], а также содержанию протокола обыска от 2 апреля 2024 г. К тому же, свидетель в силу закона не уполномочен оценивать доказательства по делу и определять их достоверность.

Суд правильно оценил и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы эксперта, сформулированные в заключениях судебных психолого-лингвистических экспертиз от 31 мая и 1 августа

2024 г., согласно которым в соответствующих текстовых публикациях, размещённых на канале с названием «Канал Александра Скобова» интернет-мессенджера «Телеграм» 27 февраля, 2, 3 апреля (три публикации), 23 мая и 17 июля 2023 г., содержатся лингвистические и психологические признаки утверждения о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а в публикации, размещённой 11 августа 2023 г. – призыв к осуществлению террористической деятельности путём насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации. В текстовых записях, размещённых 2 октября 2023 г. и 26 января 2024 г. на упомянутом канале интернет-мессенджера «Телеграм», совпадающих с текстами, размещёнными в свободном доступе на сайте организации «Форум свободной России» в сети «Интернет», содержатся лингвистические и психологические признаки утверждения о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании; в размещённой 17 марта 2024 г. на канале Скобова интернет-мессенджера «Телеграм» текстовой записи, выполненной рукописным способом на бланке для голосования в день выборов Президента Российской Федерации, содержатся лингвистические и психологические признаки призыва к совершению убийства (лишения жизни) государственного деятеля – главы государства с целью прекращения его государственной деятельности.

Вопреки утверждениям авторов жалоб, исследования указанных в приговоре публикаций проведены с соблюдением положений УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочным и компетентным экспертом экспертного подразделения УФСБ России по Республике Коми, то есть государственного экспертного учреждения, имеющим достаточные и необходимые для такого рода исследования образование, квалификацию, опыт и стаж экспертной работы, аттестованным и имеющим право самостоятельного производства судебных экспертиз в качестве эксперта по специальностям «психолого-лингвистические исследования», «лингвистические исследования». Ход исследования подробно описан в соответствующих частях заключений, а применённые методики и сделанные на их основе выводы научно обоснованы, аргументированы и содержат ответы на поставленные вопросы, которые правовыми не являются.

Оснований сомневаться в профессиональной компетенции, квалификации, полномочиях, объективности, беспристрастности, независимости и отсутствии личной заинтересованности в исходе данного уголовного дела у эксперта, проводившего исследование инкриминируемых Скобову информационных материалов, не имелось и не имеется, в связи с чем доводы защитников об обратном являются голословными и надуманными.

Всесторонне проверялись судами обеих инстанций и получили надлежащую правовую оценку аналогичные доводы стороны защиты об обязательном исследовании размещённых Скобовым публикаций экспертами разных специальностей, в чём необходимости не имелось, а проводившая эти исследования эксперт Ц [] обладала необходимой компетенцией в области

психолого-лингвистических исследований, что нашло своё подтверждение при рассмотрении данного уголовного дела и в чём стороны могли убедиться, в том числе в ходе допроса эксперта Ц [] в судебном заседании, которая исчерпывающе ответила на все заданные ей вопросы.

Оснований для назначения по делу дополнительных или повторных экспертиз не имелось, а каких-либо неясностей или противоречий в исследованных судом заключениях эксперта не содержится.

Мотивированной является оценка судов результатам оперативно-розыскной деятельности, полученным с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и процессуально закреплённым в материалах уголовного дела в соответствии с УПК РФ.

Указанным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций дана верная оценка, в том числе с точки зрения согласованности и взаимном дополнении доказательств по делу, признанных относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Проверялись судами и обоснованно отвергнуты как несостоятельные доводы стороны защиты об иной цели и мотива содеянного Скобовым и отсутствии в исполненных им текстовых публикациях признаков оправдания терроризма и призывов к осуществлению террористической деятельности, которые опровергаются совокупностью положенных в основу приговора доказательств, подтверждающих осознание доступности размещённых осуждённым в сети «Интернет» публикаций для ознакомления с ними неограниченного круга лиц и умышленный характер его действий по доведению соответствующей информации этим лицам.

Суждение адвоката Коснырева о несоответствии положений ст. 205² УК РФ упомянутым им в жалобе нормам международного права, как и собственное понимание защитником данной нормы УК РФ не основаны на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, согласно которым преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, а основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ст. 3, 8 УК РФ), что и было установлено при рассмотрении уголовного дела в отношении Скобова.

В силу требований уголовного законодательства Российской Федерации публичные призывы к осуществлению террористической деятельности признаются оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет. Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания. При этом публичным признается размещение соответствующей информации на сайтах информационно-

телекоммуникационной сети «Интернет», где с данной информацией может быть ознакомлен неограниченный круг лиц, в том числе и в последующем. Преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. При совершении участником террористического сообщества конкретного преступления его действия образуют совокупность преступлений.

Надлежаще проанализировав место, способ, обстановку, при которых Скобов в периоды с 27 февраля по 11 августа 2023 г. и с 1 октября 2023 г. по 17 марта 2024 г. с использованием сети «Интернет» умышленно разместил на своём канале интернет-мессенджера «Телеграм» упомянутые выше публикации, доступные для ознакомления с ними неограниченного круга лиц, суд сформулировал законный и обоснованный вывод о публичном характере содеянного осуждённым и квалифицировал его умышленные действия по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Доводы адвоката Карагодиной, что действия Скобова образуют единое деяние преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205² УК РФ, и что он необоснованно осуждён по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, поскольку на момент вынесения приговора не было решения суда о признании ФСР террористической организацией и она не была включена в список террористических организаций, не основаны на законе и противоречат установленным по делу обстоятельствам, а также разъяснениям, сформулированным в пп. 22.2 и 22.5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 (в редакции от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», согласно которым для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности, а свою преступную деятельность, связанную с публичным оправданием терроризма и публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, Скобов с 1 октября 2023 г. по 17 марта 2024 г. осуществлял в составе устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, то есть террористического сообщества и в его интересах, направленных на достижение целей этого террористического сообщества. Поэтому противоправные действия Скобова, связанные с участием в террористическом сообществе, обоснованно квалифицированы по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ.

Выраженное авторами жалоб несогласие с оценкой судов доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Скобова в

инкриминируемых ему преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Вопреки утверждениям защитников Скобов осуждён не за выражение личного мнения и не по политическим мотивам, а за конкретные преступления против общественной безопасности, ответственность за которые предусмотрена названными выше нормами УК РФ.

Более того, данный довод авторов жалоб не основан на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормах международного права, допускающих вмешательство в право на свободу выражения мнения в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе, в том числе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений, что соблюдено при производстве по настоящему делу.

Ошибочным и не основанным на положениях уголовного законодательства Российской Федерации является утверждение защитника Карагодиной об отсутствии последствий от действий Скобова, поскольку наступление таковых не является криминообразующим признаком состава инкриминируемых ему преступлений и на квалификацию содеянного им не влияет.

Наказание Скобову назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, состояния здоровья, влияния назначенного наказания на исправление и условия жизни семьи, смягчающих, отягчающего и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал положительные характеристики Скобова, его возраст, состояние здоровья, что он не судим, осуществляет уход за своей престарелой матерью-инвалидом.

Вместе с тем, в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Скобова за совершение с 1 октября 2023 г. по 17 марта 2024 г. преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, суд обоснованно признал его совершение в составе организованной группы.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости назначения осуждённому за совершённые им преступления наказания в виде лишения свободы и дополнительного наказания, предусмотренного санкциями инкриминируемых статей УК РФ, а также об отсутствии оснований для изменения категорий преступлений на менее тяжкие.

Таким образом, назначенное Скобову наказание является соразмерным содеянному и справедливым.

Правильно разрешены по делу иные вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость пригово-

вора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалобы защитника осуждённого. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Западного окружного военного суда от 21 марта 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 23 июня 2025 г. в отношении Скобова Александра Валерьевича оставить без изменения, кассационные жалобы защитников – адвокатов Карагодиной В.Ю. и Коснырева В.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: